

James D. ...

ПАМЯТИ

Техриха Держбурга.

М. Я. Пергаментъ,

профессора С.-Петербургскаго университета.

Съ портретомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Обществ. Польза“, Б. Подъяч., 39.

1908.

Отискъ изъ № 3 газеты Право за 1908 г.

Въ ночь на 10/23 ноября истекшаго года скончался Генрихъ Дернбургъ, старѣйшій членъ Берлинскаго юридическаго факультета и, безспорно, наиболѣе извѣстный, а равно наиболѣе авторитетный изъ представителей современной науки частнаго права въ Германіи. Нѣмцы называли его «Altmeister Heinrich Dernburg».

Дернбургъ родился въ 1829 году въ городѣ Майнцѣ, гдѣ его отецъ, теоретически образованный юристъ, въ то время занимался адвокатской практикой¹⁾. Право нашъ Дернбургъ изучалъ въ своемъ родномъ, гессенскомъ, университетѣ въ небольшомъ Гиссенѣ, а затѣмъ въ Берлинѣ. Докторовался онъ въ Гиссенѣ. Несмотря на участіе въ революціонномъ движеніи 1848 и 49 годовъ²⁾, несмотря, далѣе, на нѣкоторый перерывъ въ научныхъ занятіяхъ,

---

¹⁾ Дернбургъ-отецъ (въ литературѣ его подчасъ именуютъ „Дернбургъ старшій“) былъ въ 1845—49 гг. профессоромъ гражданскаго процесса въ Гиссенѣ; впослѣдствіи онъ долго состоялъ членомъ высшаго суда въ Дармштадтѣ. Его біографія и списокъ его трудовъ приведены у Гольцендорфа, *Rechtslexikon* ³ I стр. 517.

²⁾ Объ этой „Sturm-und Drangperiode“ въ жизни Генриха Дернбурга (онъ, между прочимъ, подвергался заключенію и былъ преданъ суду) см. интересный разсказъ его брата, публициста Фридриха Дернбурга, въ *Berliner Tageblatt* 1907 № 610.

обусловленный слабостью здоровья и заполненный сельскохозяйственной работой, Дернбургъ уже двадцати двухъ лѣтъ начинаетъ преподавать въ Гейдельбергѣ, а три года спустя, въ 1854 г., получаетъ приглашеніе занять кафедру римскаго права въ Цюрихѣ, въ качествѣ преемника Теодора Моммзена (еще раньше эту же кафедру занималъ Келлеръ). Здѣсь онъ остается по 1862 годъ, когда возвращается въ Германію. До 1873 года Дернбургъ состоитъ профессоромъ въ Галле, съ этихъ поръ и до самой смерти— въ Берлинѣ, гдѣ онъ замѣнилъ Рудорфа.

Рядъ крупнѣйшихъ трудовъ — монографическихъ изслѣдованій и общихъ курсовъ— доставилъ Дернбургу огромную, вполне заслуженную славу. Уже одна изъ первыхъ его работъ, посвященная институту зачета въ обязательственномъ правѣ («Geschichte und Theorie der Compensation nach römischem und neuerem Rechte, mit besonderer Rücksicht auf die preussische und französische Gesetzgebung», 1854 г., 2 изд. 1868 г. ¹⁾), обратила вниманіе ученаго міра на выдающіяся дарованія автора. И нельзя не сказать, что книга эта—какъ бы ни относиться къ ея отдѣльнымъ выводамъ, въ особенности въ области весьма темной и спорной исторіи развитія зачета въ древнемъ Римѣ—и до настоящаго времени не только не утратила своего значенія, но является основнымъ трудомъ по данному вопросу. Въ еще большей мѣрѣ сейчасъ сказанное относится къ другому, двухтомному

---

¹⁾ Заглавіе перваго изданія было, собственно, короче. Оно гласило: „Die Compensation nach römischem Rechte“.

сочиненію Дернбурга, которое своимъ предметомъ имѣетъ залоговое право («Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen römischen Rechts» I, II. 1860, 1864), а по своей обстоятельности и обоснованности не оставляетъ желать лучшаго. Со времени его появленія въ свѣтъ наука римскаго права, въ существѣ дѣла, даже сравнительно мало успѣла внести новаго въ ученіе о залогѣ. Но особенно важно то, что въ данномъ изслѣдованіи уже съ полной силой сказались главнѣйшія, необыкновенно цѣнныя, черты творчества Дернбурга, обрисовалось, ясно и отчетливо, его правовое міровоззрѣніе. Вотъ что онъ говоритъ въ предисловіи къ первому тому своего «Залогового права»: «Направленіе, котораго мнѣ предстояло держаться при обработкѣ темы, не могло подлежать сомнѣнію... Если старые авторы и недостаточно глубоко вникали въ смыслъ источниковъ, если они и отличались неспособностью уразумѣть историческое развитіе права, то все же ихъ практический смыслъ и тактъ были безконечно важны для жизни и отправленія правосудія. Историческая школа вновь привела насъ къ источникамъ, она пробудила критику и самостоятельность, рычаги всякаго научнаго успѣха. Однако, при этомъ нерѣдко упускались изъ виду... ближайшія задачи нашей науки: не разъ правовѣдѣніе, которое, вѣдь, прежде всего служитъ жизни и удовлетворенію ея потребностей, получало характеръ собранія древностей... Наша цѣль должна заключаться въ томъ, чтобы избѣгать односторонности каждаго изъ направленій и, наоборотъ, усвоить себѣ преимущества и того и другого».

И далѣе: «Всюду я старался слѣдовать золотому изреченію: ex iure regula, non ex regula ius. Не изъ безсодержательнаго догматизма, но изъ живого организма права, изъ смысла соглашенія между сторонами, изъ понятія *aequum et bonum*,—вотъ изъ чего надлежитъ созидать систему и развивать право».

Этимъ завѣтамъ Дербургъ остался вѣренъ всю свою жизнь. Чрезъ его систему прусскаго ипотечнаго права («Das Preussische Hypothekengrecht» I, II. 1877, 1891 ¹⁾) красной нитью проходитъ мысль, что въ ней прежде всего дѣло идетъ о хозяйственныхъ и социальныхъ вопросахъ, и что, слѣдовательно, «задача заключается въ томъ, чтобы, при помощи соотвѣтственныхъ юридическихъ организацій, служить интересамъ землевладѣнія и кредита, а никакъ не въ томъ, чтобы изъ апріорныхъ юридическихъ началъ выводить, неуклонно и безпощадно, правовыя положенія, безъ вниманія къ ихъ экономическимъ послѣдствіямъ» (т. II, стр. VI). Ту же самую руководящую точку зрѣнія нетрудно прослѣдить и въ другой еще книгѣ нашего автора, точно также относящейся къ области прусскаго права. Я имѣю ввиду его «Право опеки прусскаго государства» («Das Vormundschaftsrecht der preussischen Monarchie...» 1875, 2 изд. 1876, 3 изд. 1886 ²⁾).

---

¹⁾ Первый томъ, содержащій общія ученія, написанъ въ сотрудничествѣ съ юристомъ-практикомъ Hinrichs'омъ.

²⁾ Это третье изданіе обработано Schultzenstein'омъ.

Серія работъ Дернбурга по партикулярному праву наиболѣе крупнаго изъ союзныхъ государствъ Германіи вѣнчается его знаменитымъ «Учебникомъ прусскаго гражданскаго права» (точнѣе: «Lehrbuch des Preussischen Privatrechts und der Privatrechtsnormen des Reichs» I—III, 1871—1880, 4 и 5 изд. 1894—1897). Прусское гражданское право здѣсь разсматривается, какъ «самобытная вѣтвь германскаго правовѣдѣнія». Поэтому, справедливо замѣчаетъ Дернбургъ, невозможно удовлетвориться «простымъ примѣненіемъ къ партикулярному праву тѣхъ результатовъ, которые новѣйшей наукой пандектнаго права добыты изъ права римскаго». «Подобное отношеніе неизбѣжно затемняетъ правильное пониманіе прусскаго права, какъ самостоятельнаго организма». Наоборотъ: «противопоставленіе права общаго и партикулярнаго освѣщаетъ и то и другое». Такое противопоставленіе «побуждаетъ изслѣдовать болѣе глубокіе источники различія новаго германскаго права, съ одной, и права древняго Рима, съ другой стороны». «Ибо плодотворнымъ не можетъ быть простое перечисленіе отдѣльныхъ положеній: необходимо выяснить ихъ внутреннее объединеніе, обращеніе въ неразрывное цѣлое, а равно и связь съ развитіемъ современнаго общества въ его совокупности» (I, § 1). Цѣль, намѣченная въ приведенныхъ словахъ, осуществлена авторомъ, положительно, мастерски. Изобразить полную и связную картину частнаго права, на твердой почвѣ историческаго развитія и положительнаго—законодательнаго, судебнаго, научнаго и т. п.—матеріала, въ удивительномъ всеоружіи знанія разнообразнѣйшихъ элементовъ права, какъ древ-

нихъ, такъ и новыхъ, какъ римскихъ, такъ и германскихъ, съ рѣдкимъ, притомъ, пониманіемъ жизни и съ постоянной, неослабной заботливостью объ ея нуждахъ,—выполнить такую задачу и, вдобавокъ, выполнить ее въ совершенствѣ могло быть подъ силу только великому таланту, глубокому уму, первоклассному ученому. Но въ лицѣ Дернбурга все это, дѣйствительно, сочеталось самымъ счастливымъ, самымъ гармоничнымъ, плодотворнымъ образомъ. И, соответственно, его курсъ прусскаго права—трудъ совершенно исключительный. Назвать того же рода сочиненіе, которое стояло бы на одинаковой съ нимъ высотѣ, очень и очень нелегко. Конкурентомъ, думается, могло бы выступить развѣ только «Австрійское общее гражданское право» знаменитаго Унгера, но оно и по настоящій день не болѣе какъ обломокъ.

Послѣ партикулярнаго права наступаетъ снова очередь права «общаго», пандектнаго. Въ 1884—87 гг. Дернбургъ выпускаетъ трехтомный курсъ современнаго римскаго права, подъ заглавіемъ «Pandekten». Съ тѣхъ поръ этотъ курсъ выдержалъ цѣлыхъ семь изданій, изъ коихъ предпоследнее появилось всего за нѣсколько недѣль до вступленія въ дѣйствіе германскаго гражданскаго уложенія, а послѣднее относится даже къ 1902/03 году ¹⁾. Свои «Пандекты» Дернбургъ предназначаетъ, преимущественно, для учащейся молодежи. Онъ не преслѣдуетъ тѣхъ цѣлей, какія ставилъ себѣ Виндшейдъ въ своемъ извѣстномъ «Учебникѣ»: не энциклопедію

---

¹⁾ Въ приготовленіи къ печати и 6-го, и 7-го изданій принималъ участіе Гиссенскій цивилистъ Бирманъ.

догмы, не исчерпывающую полноту романистического материала и, въ частности, романистической литературы имѣть ввиду Дернбургъ. Нѣтъ, онъ довольствуется только важнѣйшимъ, онъ излагаетъ лишь то, что представляетъ особенный интересъ для изучающаго право. Зато, съ какимъ неподражаемымъ искусствомъ осуществляется эта задача! Наглядность и ясность, реальность и простота, художественность изложения достигаютъ здѣсь рѣдкой высоты. Уже въ данномъ отношеніи книга Дернбурга выгодно отличается отъ предшествовавшихъ ей курсовъ, писавшихся другими корифеями нѣмецкой романистической науки. Но гораздо существеннѣе контрастъ еще въ другомъ—во взглядѣ на самое пандектное право. Этотъ контрастъ таковъ, что, безъ всякаго преувеличенія, мы вправѣ сказать: «Пандекты» Дернбурга знаменуютъ настоящую эру въ исторіи учебной литературы новаго римскаго права. Тутъ необходимо подчеркнуть, главнѣйшимъ образомъ, то серьезное отношеніе къ историческому элементу, какое обнаруживаетъ нашъ авторъ. «Пандекты—говоритъ онъ въ предисловіи къ первому изданію своего труда—не должны заключаться въ сухой догматикѣ. Правовыя положенія, о которыхъ въ нихъ трактуется, являются продуктомъ историческаго развитія, продолжающагося свыше двухъ тысячелѣтій. Въ синтетической работѣ этого, правда, не прослѣдить во всѣхъ частностяхъ. Но на каждомъ шагѣ обязательно сознавать, что мы стоимъ на исторической почвѣ, что дѣло идетъ всегда о работѣ мысли многихъ и многихъ поколѣній...» И Дернбургъ не игнорируетъ этой работы. Вотъ что замѣчаетъ вполне вѣрно Отонъ Гирке

въ статьѣ, посвященной покойному ¹⁾: «Никогда Дербургъ не покидалъ твердой почвы, добытой историческою школою: напротивъ того, онъ всегда съ полнымъ историческимъ пониманіемъ относился къ реформѣ римскаго права, произведенной силою такъ называемаго *usus modernus*, и высоко ставилъ ея значеніе; онъ, далѣе, содѣйствовалъ открытію пути и для новыхъ перемѣнъ, вызываемыхъ современностью». Въ связи съ этимъ—добавляетъ Гирке—находится и тотъ фактъ, что, чуждый односторонности, Дербургъ цѣнилъ не только римскіе, но и германскіе элементы въ нынѣшнемъ правѣ; не будучи германистомъ и не вдаваясь въ германистическія изслѣдованія, онъ, однако, по мѣрѣ силъ заботился о томъ, чтобы было отведено законное мѣсто и германскимъ началамъ. «Что же касается римскаго права, то оно у него приобрѣтало заслуженную, по историческимъ условіямъ, живую полноту силу именно потому, что онъ умѣлъ изъ него выдѣлить все пережитое, все умершее». Какъ далеко, слѣдовательно, прибавимъ отъ себя, Дербургъ опередилъ не только романистовъ-пуристовъ, романистовъ-фанатиковъ, какковы, напримѣръ, Пухта, Вангеровъ или Гушке, но даже самого Савиньи и уже названнаго выше Виндшейда! Какъ романистъ, Дербургъ въ необыкновенной степени проникнуть, наоборотъ,

---

¹⁾ „Heinrich Dernburg †. Ein Gedenkblatt“, въ Deutsche Juristen-Zeitung № 24 (отъ 15 XII. 1907).— Другой некрологъ, составленный Зеккелемъ, полученъ мною, когда настоящая статья уже была отдана въ печать. Ограничиваюсь указаніемъ на него: Seckel, Gedächtnisrede auf Heinrich Dernburg (1908).

«антипуризмомъ», сближающимъ его съ людьми, какъ Герингъ, Бэръ, Брунсъ и Беккеръ.¹⁾ Вотъ этотъ-то антипуризмъ Дернбурга, отразившись цѣликомъ на его творчествѣ, и вырылъ, естественно и неизбежно, цѣлую пропасть между его «Пандектами» и аналогичными, болѣе ранними, произведеніями нѣмецкой литературы.

Третья крупная область частнаго права, въ которой подвизался Дернбургъ, и опять-таки съ выдающимся, безпримѣрнымъ успѣхомъ, это—область новаго германскаго гражданскаго права, созданнаго «гражданскимъ уложеніемъ» 1896 года. Еще этого кодекса не существовало, еще только-что назрѣлъ пресловутый «Entwurf II», и одинъ лишь союзный совѣтъ успѣлъ сказать свое слово. Но уже ясно было, что на этотъ разъ мечтѣ германскихъ патриотовъ и вправду суждено осуществиться, что пожеланіе, которое нѣкогда формулировалъ Тибо, столь же убѣдительно, сколько, увы, безуспѣшно, вотъ-вотъ готово стать дѣйствительностью... Въ этотъ моментъ въ Дернбургѣ окрѣпла мысль, явилось рѣшеніе написать систему новаго общаго права Германіи, подобно тому какъ раньше имъ же были написаны системы ея прежняго «общаго» права и партикулярнаго права Пруссіи. Престарѣлый ученый сознавалъ, конечно, что въ его годы подобное начинаніе сопряжено съ огромными трудностями. Но онъ считалъ (пишущій настоящія строки это слышалъ отъ него лично), что

---

¹⁾ Ср. теперь Litten, Römische Recht und Pandekten-Recht in Forschung und Unterricht (1907), стр. 66, и Ландсберга въ Savigny-Zeitschrift Rom. Abth. т. 28 (1907), стр. 735 и сл.

отдать задуманному дѣлу остатокъ своихъ дней, свои еще наличныя силы—прямой его долгъ. Позже, почти десятилѣтіе спустя, издавая «наслѣдственное право» своей новой системы, одну изъ послѣднихъ ея частей въ порядкѣ принятаго плана работы, Дернбургъ говоритъ, обращаясь взоромъ назадъ: «Dies Unternehmen in hohem Alter zu beginnen, war ein Wagnis», къ чему тутъ же добавляетъ выраженіе признательности по адресу благосклонной судьбы: «Dass ich dasselbe in solchem Masse fördern durfte, ist eine Fügung, die ich dankbar anzuerkennen habe». Свой «долгъ» Дернбургъ исполнилъ на славу. Начиная 1898 годомъ и вплоть до послѣдняго времени, онъ выпускаетъ рядъ объемистыхъ томовъ, посвященныхъ германскому гражданскому праву. Изъ нихъ каждый уже выдержалъ нѣсколько изданій, причемъ эти изданія вовсе не являются простой перепечаткой предыдущихъ. Не говоря о включеніи всякой разъ новаго матеріала, судебнаго и литературнаго, иныя части, сравнительно съ появленіемъ ихъ впервые, даже подверглись коренному измѣненію и улучшенію. Укажу на «отдѣльныя обязательства» (здѣсь, кстати, можно найти немало и изъ области торговаго права и, въ частности, все ученіе о векселѣ) и на «право вещное». Въ настоящее время трудъ Дернбурга, носящій заглавіе «Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs und Preussens», обнимаетъ пять крупныхъ томовъ, изъ коихъ второй, посвященный обязательствамъ, въ свою очередь, распадается на два тома. Недостаетъ, для завершенія грандіознаго замысла и зданія, только одного шестого тома, который ожидался весною

наступившаго 1908 года и долженъ былъ содержать ученіе объ осуществленіи права, а также авторское право. Проникшія въ печать частныя свѣдѣнія даютъ, впрочемъ, основаніе надѣяться, что и этотъ послѣдній томъ все-таки еще появится: въ той, по крайней мѣрѣ, части, которая относится къ авторскому праву, работа, повидимому, доведена до конца ¹⁾).

Какъ видно изъ заглавія, сочиненіе Дернбурга излагаетъ гражданское право не только Германіи, но и Пруссіи. Это обстоятельство не можетъ казаться удивительнымъ, если вспомнить, что новый кодексъ или, лучше, законъ о его введеніи въ дѣйствіе оставилъ «нетронутыми» многочисленныя и важныя области гражданско-правовыхъ отношеній, поручивъ ихъ нормировку, попрежнему, партикулярнымъ правамъ, и что, въ связи съ тѣмъ, въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ стали выпускаться, вслѣдъ за изданіемъ гражданского уложенія, достаточно содержательные сборники, носящіе, каждый, характерное названіе: «Ausführungsgesetz zum B. G. B.». При такихъ условіяхъ ясно, что для изображенія, во всей полнотѣ и конкретности, частноправовой жизни хотя одной изъ территорій Германіи двадцатаго вѣка, для Дернбурга обязательно было включить въ свою систему и старыя, уцѣлѣвшія, и новыя, только-что народившіяся, нормы хотя одного мѣстнаго права. Дернбургъ такъ и поступилъ; что при этомъ отдано предпочтеніе прусскому праву, понятно по причинамъ какъ объективнымъ, такъ и субъективнымъ. Но точно также

---

¹⁾ См. Эртмана въ *Zeitgeist* 1907 № 49.

понятно, что, несмотря на привлечение прусских нормъ, работа Дернбурга не утратила своего громаднаго значенія и для прочихъ, внѣпрусскихъ, территорій. Во-первыхъ, отношеніе имперскаго права къ какому-нибудь партикулярному и взаимодействіе обоихъ поучительно само по себѣ, независимо отъ того факта, примѣнимо ли послѣднее въ данной именно территоріи, или непримѣнимо. Во-вторыхъ, нельзя не видѣть, что у Дернбурга, во всякомъ случаѣ, дана обширнѣйшая картина всего частнаго права имперіи, на основаніи не только новаго гражданскаго кодекса, но и всего прочаго имперскаго матеріала частноправоваго свойства, — картина, безъ сомнѣнія, высоко интересная для всѣхъ нѣмецкихъ союзныхъ государствъ и родовъ безъ исключенія. Для уравниенія позиціи съ Пруссіей, впрочемъ, предпринято нѣкоторое дополнительное изложеніе мѣстнаго права остальныхъ частей Германіи: то самое, что для Пруссіи внесено въ самое систему, для нихъ рѣшено представить особо, въ видѣ придатка. Мимоходомъ отмѣтимъ, что за это дѣло взялись извѣстные и уважаемые спеціалисты. Такъ, напри- мѣръ, партикулярное баварское гражданское право уже весьма тщательно обработано Эртманомъ, профессоромъ въ Эрлангенѣ (въ Баваріи), эльзась-лотарингское — Кишемъ, профессоромъ Страсбургскаго университета, и т. д. Въ результатѣ, трудъ Дернбурга, вмѣстѣ съ «дополненіями» къ нему, составляетъ или составитъ вскорѣ единственное въ своемъ родѣ произведеніе, настоящую энциклопедію гражданскаго права современной Германіи.

Надо ли добавлять, что по своему характеру,

своимъ внутреннимъ качествамъ, по присущей ему цѣнности «Гражданское право Германской имперіи и Пруссіи» безусловно примыкаетъ къ предшествующимъ системамъ того же автора, стоитъ на одинаковомъ съ ними уровнѣ? Скажемъ еще только, что и въ своей новой системѣ Дернбургъ—все тотъ же неисправимый противникъ чисто дедуктивнаго метода въ правѣ, исключительнаго примѣненія строго логическихъ приѣмовъ. «Nicht bloss mit dem Rüstzeug der juristischen Logik habe ich gearbeitet», заявляетъ онъ намъ. Одной юридической логики недостаточно. «Постоянно имѣть ввиду преюбрежденность гражданского права, сознавать потребности правовой жизни, съ сердечной теплотой относиться къ вопросамъ истинной справедливости,—вотъ что необходимо, дабы къ началу новаго столѣтія у насъ получилось не только единое, но и полезное право, способное служить общественному благу, дать нѣмецкому народу защиту и удовлетвореніе, обезпечить за нимъ свободное и мощное развитіе въ интересахъ культуры и ея успѣховъ...» (Изъ предисловія къ первымъ изданіямъ 3 и 4 томовъ).

Таковы главнѣйшіе, капитальные литературные труды Дернбурга. Планъ настоящей статьи не позволяетъ остановиться болѣе или менѣе детально и на прочихъ—не лишенныхъ серьезнаго научнаго значенія—сочиненіяхъ великаго нѣмецкаго юриста. Въ дальнѣйшемъ я поэтому ограничиваюсь только краткимъ, не притязающимъ на абсолютную полноту, обзоромъ этихъ,

сравнительно небольшихъ и второстепенныхъ, работъ нашего автора ¹⁾).

Вотъ эти работы:

1. «Ueber die emtio bonorum. Ein rechtshistorischer Versuch» (Heidelberg, 1850). Это изслѣдованіе было первоначально задумано въ качествѣ диссертациі, для приобрѣтенія докторской степени.

2. «Ueber das Verhältniss der hereditatis petitio zu den erbschaftlichen Singularklagen» (Heidelberg, 1852). Диссертација pro venia legendi.

3. «Rechtsgutachten über den... Streit bezüglich der Festungswerke bei der Stadt Basel, mit Rücksicht auf die Lehre von den öffentlichen Sachen erstattet» (Halle, 1862). Юридическая консультація по знаменитому «Базельскому процессу», одной изъ causes célèbres XIX вѣка, въ которой Дернбургъ выступаетъ противникомъ,

---

¹⁾ Совершенно въ сторонѣ мною оставляются всѣ— правда, не особенно многочисленныя—журнальныя статьи. За послѣднія двѣнадцать лѣтъ онѣ помѣщались, по преимуществу, въ Deutsche Juristen-Zeitung. Здѣсь и статьи Дернбурга объ электричествѣ въ гражданскомъ и уголовномъ правѣ (I № 24 и II № 4), и назидательные образцы толкованія сдѣлки, а равно закона (наприм. IX № 1 и X № 10); здѣсь же, наконецъ, статья еще отъ 1907 года (XII № 1). Въ 1853 году Дернбургъ, вмѣстѣ съ другими преподавателями гейдельбергскаго университета, основалъ и началъ издавать журналъ „Kritische Zeitschrift für die gesammte Rechtswissenschaft“, просуществовавшій, впрочемъ, только до 1859 года (томы I—V), когда на смѣну пришло другое аналогичное изданіе: это — процвѣтающая и понынѣ „Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft“. И въ ней Дернбургъ первые годы принималъ ближайшее участіе.

главнымъ образомъ, Иеринга. Въ противоположность послѣднему, утверждавшему, какъ извѣстно, что въ отношеніи «общественныхъ» вещей вовсе нѣтъ частнаго права собственности, а имѣется лишь суверенное, т. е. публичное право государства,—Дернбургъ проводитъ тотъ взглядъ, что и относительно res publicae существуетъ настоящая частная собственность, и субъектъ этого права собственности—государство. Самый процессъ между кантонами Базель-городомъ и Базель-провинціей окончился торжествомъ Иеринга, но въ наукѣ, наоборотъ, побѣдила точка зрѣнія Дернбурга. Что именно она, а не доктрина Иеринга, въ настоящее время признается справедливо господствующей opinio doctorum, фактъ безспорный ¹⁾.

4. «Die Institutionen des Gaius, ein Collegienheft aus dem Jahre 161 nach Christi Geburt» (Halle, 1869). Книга эта появилась въ роли такъ называемой Festschrift въ честь извѣстнаго Вехтера, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его преподавательской дѣятельности, и была «передана» юбиляру отъ имени юридическаго факультета въ Галле, къ которому Дернбургъ въ то время принадлежалъ. Мысль, лежащая въ основѣ книги, ясна изъ ея заголовка: въ институціяхъ Гая усматривается своего рода конспектъ лекцій, читанныхъ попу-

¹⁾ См. новѣйшую работу по данному вопросу: Biermann, Die öffentlichen Sachen (1905 г.) и о ней мои замѣчания въ „Вѣстникъ Права“ 1906 г., кн. 2. — Впрочемъ, in casu, защищая интересы Базель-города, Иерингъ не былъ неправъ,—но по другимъ основаніямъ: Еск, „В. Windscheid und R. v. Ihering“, стр. 10 и сл., русск. перев. стр. 5 и сл.

лярнымъ римскимъ классикомъ въ годъ смерти императора Антонина Пія.

5. «Untersuchungen über das Alter der einzelnen Satzungen des prätorischen Edicts» (Berlin, 1873). Небольшой трактатъ по исторіи римскихъ источниковъ. Входитъ въ сборникъ, изданный въ честь виднаго нѣмецкаго юриста Гефтера.

6. «Carl Georg von Wächter» (1880). Рѣчь, произнесенная въ Берлинскомъ юридическомъ обществѣ и посвященная памяти уже названнаго Вехтера. Въ ней еще разъ выдвинута мысль, встрѣчающаяся раньше въ «Залоговомъ правѣ», о томъ, что историческая школа мало считалась съ судебной практикой и напрасно вызвала возвращеніе къ чистому римскому праву, «не какъ къ историческому источнику и безсмертному образцу правового искусства, а какъ къ праву практическому» (стр. 12). Въ этомъ грѣхѣ, однако, нисколько не повиненъ Вехтеръ, котораго отъ крайностей и увлеченій исторической школы спасалъ его здравый смыслъ, юридическій *bon sens*. За это Вехтеръ и заслуживаетъ высшей похвалы. Авторъ сожалеетъ, что Вехтера, который въ Лейпцигѣ былъ профессоромъ съ пятидесятихъ годовъ истекшаго столѣтія, не пожелали привлечь къ работѣ по созданію саксонскаго гражданскаго уложенія: отъ его участія саксонскій кодексъ, несомнѣнно, сильно выигралъ бы, и тогда, кто знаетъ, быть можетъ, и оказался бы налицо годный фундаментъ для позднѣйшаго общегерманскаго гражданскаго законодательства.

7. «Entwicklung und Begriff des juristischen Besitzes des römischen Rechts» (1883). Тоже «Festschrift», на этотъ разъ въ честь Цюрих-

скаго университета, праздновавшаго истечение перваго полустолѣтїя своего существованїя, и отъ собственнаго имени благодарнаго Цюриху автора. Монографїя воскрешаетъ, развиваетъ и обосновываетъ гипотезу, которая своимъ происхожденїемъ обязана еще старику Нибуру и гласитъ, что для права владѣнїя и ученїя о владѣнїи въ древнемъ Римѣ исходной точкой послужили possessiones, направленные на ager publicus.

8. «Die Reform der Juristischen Studienordnung» (1886). Реформа заключается въ томъ, что прохожденїе юристомъ университетскаго курса разбивается на двѣ, не совсѣмъ равныя по своей продолжительности, части. Послѣ первой изъ нихъ, обнимающей въ общемъ пять семестровъ, предлагается произвести первый государственный экзамень, вслѣдъ за которымъ идетъ двухлѣтняя практическая судебная дѣятельность. Отбывъ этотъ срокъ, молодой человекъ возвращается въ университетъ и здѣсь, въ теченїе полутора лѣтъ, заканчиваетъ свое подготовительное теоретическое образованїе. Желательность подобнаго нововведенїя объясняется необходимостью повлїять оживляющимъ образомъ на умъ студента-юриста. Главное зло заключается въ отсутствїи у него живого представленїя о тѣхъ отношенїяхъ, которыми занимается наука права. Промежуточная практика и призвана устранить это зло.

9. «Die Phantasie im Recht» (1894). Подъ «фантазїей» разумѣется та «сила души, которая непосредственно создаетъ художественныя, достойныя и благородныя представленїя» (стр. 5). Это, слѣдовательно, источникъ не только кра-

соты, но и добра, и источникъ первоначальный, въ противоположность дѣятельности дедуктивной и разсудочной. Въ этомъ смыслѣ фантазія, въ сущности,—основа всякаго права, тотъ элементъ, которымъ оно, право, одухотворяется одинаково въ законодательствѣ и наукѣ. Брошюра Дернбурга воспроизводитъ докладъ, прочитанный имъ въ Вѣнскомъ юридическомъ обществѣ. Въ свое время этотъ докладъ вызвалъ большой шумъ; на автора посыпался рядъ страстныхъ упрековъ. И вотъ по какой причинѣ. Обозрѣвая въ своей рѣчи тѣ институты и области права, гдѣ обязательна «фантазія», Дернбургъ, между прочимъ, коснулся и формы заключенія брака, причемъ здѣсь отдалъ преимущество факультативному гражданскому браку предъ гражданскимъ бракомъ общеобязательнымъ. По мысли автора, эта вторая форма лишена—по крайней мѣрѣ, въ Германіи—всего того, что моменту вступленія въ брачный союзъ придаетъ свѣтъ и тепло, что въ брачавшихся способно произвести подъемъ духа, сугубо важный для «униженныхъ и оскорбленныхъ». Между тѣмъ, какъ разъ въ то время, когда Дернбургомъ въ Вѣнѣ читался докладъ (весна 1894 г.), въ Венгріи, другой половинойъ габсбургской монархіи, шла упорная борьба государства съ церковью за введеніе именно общеобязательнаго гражданскаго брака. Противъ Дернбурга и раздражились. Его обвинили—разумѣется, несправедливо—въ «намѣренномъ учиненіи» «прискорбной политической демонстраціи». Изъ отвѣта Дернбурга на нападки отмѣтимъ только заключительныя слова: «Я долженъ отклонить покушеніе, направленное на то, чтобы, во имя по-

литического злободневнаго интереса, исключить научное обсужденіе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ права. И конституція прессы должна бы уважать положеніе, гласящее: наука и ея преподаваніе свободны» (стр. 43).

10. «Persönliche Rechtsstellung nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch» (1896). Подъ этимъ общимъ наименованіемъ объединено нѣсколько вопросовъ: дѣеспособность несовершеннолѣтнихъ и недѣеспособность дѣтей и сумасшедшихъ, права опекуна относительно личности подопечнаго и право жены являться представительницей своего мужа на случай его отсутствія или болѣзни, пожизненные договоры личнаго найма, и друг. Почти наканунѣ внесенія «проекта» гражданскаго уложенія въ рейхстагъ, Дернбургъ дѣлаетъ попытку добиться исправленія ошибокъ, допущенныхъ редакторами при нормированіи сейчасъ перечисленныхъ вопросовъ. Его стремленіе—улучшить, по возможности, правовое положеніе названныхъ лицъ—малолѣтнихъ, душевнобольныхъ, женщинъ, неимущихъ.

11. «Wiederverheirathung im Falle der Todeserklärung eines Gatten» (1902), въ «Festschrift für den XXVI Deutschen Juristentag» ¹⁾. Краткое догматическое изслѣдованіе по вопросу, который «не имѣетъ большой практической важности, но представляетъ высокій этический интересъ» (стр. 4). Кромѣ того, данный вопросъ можетъ послужить—и въ дѣйствительности слу-

---

¹⁾ Дернбургъ поработалъ и въ „Союзѣ германскихъ юристовъ“: см., напр., его рефераты въ „Трудахъ“ 19 и 20 съѣздовъ „Союза“.

жить автору — хорошимъ примѣромъ для иллюстраціи нѣкоторыхъ приѣмовъ толкованія германскаго гражданскаго уложенія. Не отрицая значенія за такъ наз. «матеріалами» кодекса, Дернбургъ, однако, замѣчаетъ: «Толкованіе гражданскаго уложенія вовсе не должно считаться, прежде всего, со взглядами тѣхъ, кто принималъ участіе въ редактированіи закона, хотя бы эти взгляды и были высказаны на со-вѣщаніяхъ или впослѣдствіи обнаружены въ какомъ-нибудь коментаріи. Смыслъ закона должно, прежде всего, почерпать изъ его выраженія, — далѣе, изъ связи правовыхъ постановленій, — наконецъ, изъ того, что намъ подсказывается настоящимъ правовымъ чувствомъ, чего требуютъ природа вещей, справедливость и гуманность» (стр. 26 и сл.).

Предо мною лежитъ еще нѣсколько «академическихъ рѣчей», по нѣмецкой терминологіи:

12. «Rede gehalten beim Antritt der Professur des gemeinen Civilrechts an der Universität Zürich den 18 November 1854» (Zürich, 1854). Вступительная лекція молодого профессора. Она представляетъ историческій, отчасти сравнительно-историческій очеркъ отеческой власти и главной цѣлью имѣетъ подтвердить «истину о законномъ и органическомъ развитіи права» (стр. 18). Авторъ, очевидно, еще всецѣло подъ неотразимымъ пока вліяніемъ Савиньи.

13. «Thomasius und die Stiftung der Universität Halle» (Halle, 1865). Рѣчь при вступленіи въ должность ректора въ Галле. Она ставитъ себѣ задачу дать толчокъ болѣе глубокому изученію школы естественнаго права, начиная

концомъ XVII вѣка, въ особенности же выяснитъ отношеніе Томазія къ праву вѣдѣнію. Дернбургъ справедливо замѣчаетъ, что за описаніе жизни и дѣятельности Томазія брались почти безъ исключенія одни лишь философы и историки, которые на правовую сторону дѣла не обращали должнаго вниманія. Но нѣтъ сомнѣнія, что важно освѣтить и ее, и Дернбургъ пытается пополнить пробѣлъ. Онъ и здѣсь, такимъ образомъ, оказывается піонеромъ, и, надо сказать, піонеромъ добросовѣстнымъ и умѣлымъ. За тридцать слишкомъ лѣтъ до появленія главы о Томазіи, принадлежащей перу Ландсберга въ его третьемъ томѣ «Исторіи германской науки права» (1898), Дернбургъ далъ намъ вѣрную въ общемъ оцѣнку Томазія въ области права, его вліянія на раціоналистическое направленіе въ прусскомъ законодательствѣ и управленіи, его участія въ дѣлѣ основанія новаго, приобрѣвшаго громкую славу, высшаго разсадника знанія.

14. «Die Bedeutung der Rechtswissenschaft für den modernen Staat» (Berlin, 1884). Опять такъ называемая Rectoratsrede, уже въ Берлинѣ. Въ ней защищается цѣнность науки права противъ ея отрицателей, съ Кирхманомъ во главѣ, романтиковъ, съ одной, и грубыхъ эмпириковъ, съ другой стороны. Въ популярной формѣ выясняется неизбѣжность «научнаго» права, идущаго на смѣну права народнаго, и значеніе правовѣдѣнія, на этой новой ступени развитія, для созданія закона и пользованія имъ. Нелишне, быть можетъ, попутно указать, что въ данной рѣчи, произнесенной Дернбургомъ въ годъ перваго изданія его «Пандектъ»,

онъ самымъ недвусмысленнымъ образомъ говорить о вредѣ узко-романистическаго взгляда. «У римской юриспруденціи намъ должно безпрестанно учиться... Но слѣдуетъ дорожить и прекрасными образованіями, источникъ коихъ въ правѣ германскомъ. Ихъ нельзя безъ пощады втискивать въ неподвижныя римскія формы. И въ этомъ отношеніи точно также надлежитъ позаботиться о томъ, чтобы усвоить себѣ широкую и свободную точку зрѣнія» (стр. 15).

15. «König Friedrich Wilhelm III und Suarez» (1885). Въ Берлинскомъ университетѣ традиція такова, что ректоръ, по истеченіи «своего» академическаго года, вновь произноситъ рѣчь. И эта его вторая рѣчь приурочивается къ годичному акту, происходящему въ день рожденія Фридриха Вильгельма III—основателя университета въ дни разгрома и тяжкаго униженія Пруссіи. Извѣстны слова короля тотчасъ послѣ тильзитскаго мира: просвѣщеніемъ государство должно покрыть свои матеріальныя потери. Вотъ чѣмъ объясняется данная рѣчь Дернбурга и ея тема. Опираясь на только-что появившуюся монографію небезызвѣстнаго Штѣльцеля, посвященную прусскому Трибониану ¹⁾, Дернбургъ останавливается на отношеніи послѣдняго къ королю. Но параллельно съ тѣмъ ораторъ преслѣдуетъ и другую цѣль: онъ хочетъ наглядно изобразить процессъ перехода старой Пруссіи въ Пруссію новую, въ частности на почвѣ торжества идеи независимости

---

¹⁾ Stölzel, „Carl Gottlieb Suarez. Ein Zeitbild aus der zweiten Hälfte des achtzehnten Jahrhunderts“ (1885).

суда отъ главы государства. Судейская независимость, говорить Дернбургъ, была «великимъ вопросомъ реальной политики», тою, «по истинѣ, проблемой фундаментальной важности» (стр. 9), которая справедливо занимала Пруссію конца XVIII столѣтія. Что на самостоятельности суда покоится и самостоятельность подданныхъ, что ею обуславливается гражданская свобода и благополучіе государства, — этого въ тогдашней Пруссіи никто не понималъ такъ ясно, такъ глубоко и убѣжденно, какъ Суарець. Весь трудъ свой, всѣ силы, свою жизнь Суарець отдалъ дѣлу самоотверженнаго служенія завѣтной истинѣ, ея распространенія въ странѣ и обществѣ, ея укрѣпленія въ умѣ и душѣ будущаго монарха.

Какъ юриста и писателя, Дернбурга всего лучше, быть можетъ, характеризуетъ одна основная черта. Это его поразительная уравновѣшенность. На нее уже и въ русской литературѣ было обращено вниманіе ¹⁾, но только наравнѣ съ прочими отличительными свойствами и безъ заслуженнаго признанія ея высокой цѣнности. Между тѣмъ, она мнѣ кажется и необыкновенно отрадной, и чрезвычайно типичной для нашего автора. Далекая отъ всякихъ крайностей, пристрастія и нетерпимости, просвѣтленная разностороннимъ знаніемъ, опирающаяся на богатѣйшій опытъ, юридическая мысль Дерн-

---

¹⁾ См. проф. В. М. Нечаева въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгаузъ-Ефрона (X, 473).

бурга обращаетъ его въ истиннаго мудреца, самую природою и жизнью призваннаго вѣщать начала права и правды. Насколько, съ другой стороны, Дернбургу, дѣйствительно, чужды были увлеченія, утопизмъ и доктринерство, насколько онъ всегда и вездѣ остается себѣ вѣренъ, какъ умъ реальный и трезвый,—о томъ свидѣтельствуетъ каждая страница его сочиненій, каждый конкретный его выводъ и каждое общее положеніе. Въ дополненіе къ уже известному намъ, остановимся на двухъ-трехъ примѣрахъ.

Въ предисловіи къ своимъ «Пандектамъ» Дернбургъ замѣчаетъ: «Рядомъ съ исторіей и практическимъ правомъ необходимъ и свѣточъ философіи. Но владычицей въ области положительнаго права философія, по моему мнѣнію, не должна стать». Естественно, не должна, разъ главнѣйшая задача, по воззрѣнію Дернбурга, въ томъ, чтобы отыскать справедливое, жизненное рѣшеніе, найти правильную и пріемлемую равнодѣйствующую въ борьбѣ противоположныхъ интересовъ, дать юридическую защиту хозяйственнымъ цѣлямъ человѣка. Другой примѣръ. Дернбургъ—отнюдь не врагъ судейскаго «усмотрѣнія». Онъ, несомнѣнно, поклонникъ Бюловскаго изреченія: «не одинъ законъ, а лишь законъ вмѣстѣ съ работою судьи—вотъ что даетъ народу его право». «Благодаря наукѣ и судебной практикѣ,—учить Дернбургъ—рядомъ съ германскимъ гражданскимъ уложеніемъ возникаетъ новое германское гражданское право, болѣе полное и свободное, чѣмъ самъ законъ; и путеводная звѣзда этого права—не только слово закона, но и потребность жизни, которая

со стихійной силою прокладываетъ себѣ дорогу...» (Das bürgerl. Recht I³, стр. IX). Но вотъ въ Германіи, одинъ за другимъ, начинаютъ раздаваться въ послѣднее время голоса, проникнутые полнымъ скептицизмомъ къ закону. Всюду—такъ намъ говорятъ—гдѣ нормы закона страдаютъ отъ несоотвѣтствія экономическимъ и инымъ нуждамъ оборота, судья долженъ быть свободенъ отъ обязанности считаться съ закономъ, отъ обязанности примѣнять его; тутъ «свободное отысканіе права» и «свободное его создаваніе» («freie Rechtsfindung», «freie Rechtsschöpfung») должны заступать законъ и его приложеніе, ибо они сильнѣе, они выше закона. Вотъ сущность зародившагося теченія. Небезынтересно спросить: какое же отношеніе къ нему обнаружилъ Дербургъ? Не вступилъ ли и онъ въ ряды новаторовъ? не высказалъ ли онъ хотя сочувствіе по ихъ адресу? Нѣтъ, Дербургъ безконечно далекъ отъ всякой мысли о сочувствіи въ данномъ случаѣ. Въ числѣ первыхъ онъ объявляетъ себя непримиримымъ врагомъ новаго движенія; онъ протестуетъ противъ него рѣшительно, энергично, рѣзко. «Въ правовомъ государствѣ», соглашается Дербургъ съ учеными, поспѣвшими на защиту закона, «нѣтъ той власти, которая бы превосходила власть законодателя или даже была только равна ей. Это вообще; въ частности же ни одно учрежденіе не обязано подчиняться велѣніямъ закона съ большей строгостью и точностью, чѣмъ судъ, который, вѣдь, установленъ государствомъ именно для цѣлей охраны и проведенія этихъ велѣній. А потому, судья, который, слѣдуя придуманнымъ нынѣ теоріямъ, дерзаетъ, по

соображеніямъ субъективно понятой справедливости или цѣлесообразности, измѣнить или насилловать законъ къ выгодѣ или невыгодѣ стороны, совершаетъ противоправное дѣяніе, для порядка не менѣе гибельное, чѣмъ намѣренное нарушение закона, прямо продиктованное желаніемъ улучшить или ухудшить положеніе стороны» (тамъ же, стр. V и сл.).

Для чувства мѣры и практическаго такта Дернбурга характеренъ и слѣдующій фактъ—изъ другой, впрочемъ, области. Подобно Гирке, Дернбургъ—убѣжденный противникъ не только перваго, но и втораго «проекта» германскаго гражданскаго уложенія. Виднѣйшій германистъ и виднѣйшій романистъ сходятся въ томъ, что и Entwurf II, по присущимъ ему качествамъ, совершенно неприемлемъ. Но союзныя правительства на вопросъ взглянули иначе: несмотря на все, этотъ проектъ ими принятъ, и принятъ даже безъ существенныхъ измѣненій. Онъ будетъ закономъ: это чувствуется и понимается всѣми, этого всѣ хотятъ. Для Гирке, однако, этотъ фактъ не значить и не измѣняетъ ровно ничего. Попрежнему онъ ополчается противъ негерманскаго по духу продукта редакторскаго творчества, попрежнему онъ сурово обличаетъ его недостатки, попрежнему требуетъ его отклоненія. Въ послѣднюю, такъ сказать, минуту, уже въ 1896 году, онъ печатаетъ рядъ статей, объединенныхъ имъ потомъ въ брошюрѣ «Гражданское уложеніе и Германскій рейхстагъ», гдѣ, поставивъ вопросы: заключаетъ ли «проектъ» народное право? заключаетъ ли онъ нѣмецкое право? заключаетъ ли онъ социальное право? и отвѣтивъ на поставленные вопросы отрицательно, предъявляетъ

къ парламенту требованіе: возвратить весь законопроектъ въ соотвѣтственное вѣдомство, въ имперское управленіе юстиціей, для его полной предварительной переработки.— Не такъ разсуждаетъ и поступаетъ Дернбургъ. Его книжка «*Persönliche Rechtsstellung*» (о ней уже упоминалось выше), по моменту своего появленія, прямо совпадаетъ съ названной сейчасъ брошюрой Гирке. Но Дернбургъ, въ отличіе отъ своего коллеги и соратника, въ ней проповѣдуетъ не ожесточенное продолженіе борьбы, отнынѣ лишенной надежды на успѣхъ, лишенной смысла. Нѣтъ, онъ рекомендуетъ— смиреніе, покорность судьбѣ. «*Nothwendigkeit der Resignation*», вотъ какъ озаглавлены первыя страницы его небольшого труда. «Чтобы добиться— пишетъ онъ— яснаго и живого права, покоящагося на народной основѣ, я долго работалъ, съ напряженіемъ всѣхъ силъ моихъ. Когда прошлою весной въ палатѣ господъ ¹⁾ я высказался противъ возведенія «проекта» въ національное уложеніе, это было не болѣе какъ послѣдствіе моихъ основныхъ научныхъ воззрѣній. Слишкомъ далекимъ казался мнѣ «проектъ» отъ того идеала». «Но— продолжаетъ Дернбургъ— положеніе измѣнилось». Теперь вопросъ предрѣшенъ. «Можно сожалѣть объ этомъ, но путь обрѣтенія Германіей правового единства неотступно намѣченъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ создана новая позиція. На первый планъ выступаютъ свѣтлыя стороны того

---

¹⁾ Дернбургъ былъ членомъ прусской палаты господъ, по назначенію. Въ бытность свою профессоромъ въ Галле, онъ въ ней засѣдалъ на правахъ представителя тамошняго университета.

чрезвычайнаго событія, которое готовится». И остается только пожелать, «чтобы, не взирая на дефекты кодекса, единство права вновь открыло нѣмецкій патриотизмъ, вдохнуло новую жизнь въ нѣмецкое правосудіе и оплодотворило нѣмецкую науку права» (назв. соч., стр. 5 и сл.).

Для полноты характеристики Дернбурга, еще лишь приведу нѣсколько словъ, принадлежащихъ проф. Петражицкому. Въ 1900 году Европа celebrated пятидесятилѣтній докторскій юбилей Дернбурга. Въ Германіи рядъ юридическихъ факультетовъ—Берлинскій, Галльскій, Гиссенскій, Вюрцбургскій—издали сборники въ честь маститаго юбиляра. У насъ, въ Россіи, университеты С.-Петербургскій, Московскій и Кіевскій избрали Дернбурга своимъ почетнымъ членомъ. Вотъ что тогда, между прочимъ, говорилось Л. І. Петражицимъ въ запискѣ, прочитанной имъ въ Совѣтъ С.-Петербургскаго университета: «Трезвый и практическій взглядъ на житейскія отношенія и нормы, ихъ регулируюція, соединяется у Дернбурга съ любвеобильнымъ и идеалистическимъ, въ нравственномъ смыслѣ, не лишеннымъ поэтическаго оттѣнка, настроеніемъ. Вездѣ чувствуется въ его трудахъ любовь къ малымъ, слабымъ и обижаемымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прощеніе зла, пониманіе и извиненіе слабостей человѣческихъ, вообще какая-то спокойная и мирная гуманность съ оптимистическимъ оттѣнкомъ и философско-поэтическою окраскою. Своего нравственнаго міросозерцанія Дернбургъ не формулировалъ нигдѣ въ видѣ сознательной нравственной философіи, и довольно трудно формулировать то своеобразное этическое и эстети-

ческое настроеніе, которое придаетъ особую прелесть его трудамъ; намъ оно наиболѣе напоминаетъ то міросозерпаніе и настроеніе, которое господствуетъ въ романахъ Диккенса»¹⁾).

Въ этихъ словахъ удачно схваченъ и вѣрно переданъ духовный обликъ покойнаго.

Дернбургъ былъ учителемъ и воспитателемъ цѣлыхъ поколѣній юристовъ. Для безчисленнаго множества лицъ, въ теченіе десятилѣтій, онъ былъ желаннымъ, лучшимъ совѣтникомъ въ разнообразныхъ и трудныхъ вопросахъ права. Серьезнаго вліянія его работъ на нѣмецкую судебную практику не станеть отрицать и тотъ, кто нисколько не забываетъ о другомъ на нее вліяніи, весьма отличномъ отъ вліянія Дернбурга, — вліяніи и въ настоящее время немалосильномъ, а еще сравнительно недавно господствовавшемъ до извѣстной степени суверенно. Изумительная способность Дернбурга вникать въ запросы частноправной жизни и давать на нихъ, почти безошибочно, отвѣты, полные отзывчивости и глубокаго пониманія сложнаго механизма гражданскаго оборота, этотъ дивный даръ поборолъ всѣ препятствія и, въ конечномъ итогѣ, подчинилъ себѣ и судейскія коллегіи... Съ полнымъ, такимъ образомъ, основаніемъ Дернбургъ заслужилъ названіе «*iuris praesceptor Germaniae*», въ самомъ широкомъ, самомъ интенсивномъ смыслѣ слова. Но не одной только Германіи, а вообще Европы и странъ европейской культуры. Въ частности и

---

¹⁾ См. Право 1900 № 13.

Россіи, гдѣ, по крайней мѣрѣ, «Пандекты» Дербурга, въ большей своей части, уже переведены на русскій языкъ и разошлись въ тысячахъ экземпляровъ, и гдѣ значительное число университетскихъ преподавателей римскаго и гражданскаго права являются и прямыми учениками, и сознательными поклонниками знаменитаго берлинскаго романиста и цивилиста. И, далѣе, не прошедшимъ только или настоящимъ исчерпывается вліяніе Дербурга. Мы глубоко увѣрены, что не одно еще поколѣніе будетъ его произведеніями поучаться, умудряться, вдохновляться,—увѣрены потому, что среди нѣмецкихъ корифеевъ правовѣдѣнія Дербургъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и плодотворныхъ, что одно изъ почетнѣйшихъ, изъ первыхъ мѣстъ среди нихъ принадлежитъ, безспорно, ему. Наряду съ Рудольфомъ Герингомъ, Генрихъ Дербургъ—то имя, которое едва ли не всего ярче озаряетъ науку гражданскаго права въ Германіи второй половины XIX вѣка.

000097285

ЮФ СПбГУ